

А. Ю. Тома

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Y. Toma

National Institute of Higher Education, Minsk

УДК 327.5

## ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

## THE GEOPOLITICAL FOUNDATIONS OF THE EURASIAN INTEGRATION SPASE

*В статье анализируются геополитические основы Евразийского интеграционного пространства. Рассматривается географический фактор на основе концепции «Осевого региона» – Heartland, разработанной Хэлфордом Маккиндером. Особое внимание уделяется идеократическому подходу в становлении Евразийского интеграционного пространства. Рассматривается вопрос взаимодействия Евразийского интеграционного пространства с другими геополитическими проектами.*

*Ключевые слова: Евразийская интеграция; геополитика; постсоветское пространство; географический фактор; евразийство; Большая Европа.*

*The article analyzes geopolitical foundations of the Eurasian integration space. The paper considers the geographical factor that is based on the concept of "Axial Region". Halford Mackinder developed this concept and referred to it as Heartland. Ideocratic approach in the development of the Eurasian integration space has a particular attention in the article. This paper addresses interactions of the Eurasian integration space with other geopolitical projects.*

*Keywords: Eurasian integration; geopolitics; post-Soviet space; geographical factor; eurasianism; Greater Europe.*

Политические процессы на Евразийском интеграционном пространстве на сегодняшний день носят разновекторный, разноскоростной и разноплановый характер. Но, тем не менее, имеют устойчивый тренд, обусловленный следующими объективными причинами.

Во-первых, страны, включающиеся в интеграционный процесс, несколько десятилетий назад составляли единую экономическую, политическую, военную и культурологическую систему. И даже спустя несколько десятилетий эти связи сохраняются, и благодаря им постсоветские страны в той или иной мере обеспечивают свою суверенность.

Во-вторых, политические элиты постсоветских стран начали приходить к пониманию того, что идея евразийской интеграции может стать самой высокой формой мотивации к объединению народов и государств на долгосрочной основе (на основе цивилизационных ценностей).

В-третьих, «сегодняшний континентальный и даже трансконтинентальный финансовый кризис, только усиливающий мировые неопределенность и хаос, ясно подсказывает: главные «противовесы» кризису – формирование емкого общего рынка и баланс интересов. Создание серьезных объединительных союзов – верный шаг к стабильному миру» [1].

При анализе интеграционных процессов наиболее широкое применение получил термин «постсоветское пространство». Однако это понятие имеет неоднозначную идеологическую нагрузку и не в полной мере отражает сущностный характер интеграционных процессов. Поэтому актуально использовать термин Евразийское интеграционное пространство (ЕИП), который только начинает употребляться в научном дискурсе.

В узком смысле ЕИП представляет собой гипотетическое интеграционное объединение на постсоветском пространстве, которое формируется на базе как уже существующих проектов: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), так и ещё не сформировавшегося проекта: Евразийский союз (ЕАС).

В данной статье мы раскроем вводимое понятие в различных системах координат.

Во-первых. Использование обобщённого понятия ЕИП позволит сделать акцент на наиболее общих закономерностях в интеграционных процессах и избежать частностей, накладываемых конкретными формами и форматами интеграции, которые могут динамично изменяться.

Во-вторых. Использование в качестве ключевого слова «евразийское» позволит подчеркнуть связь данных исследований с положениями евразийской геополитической школы.

В-третьих. Предлагаемый термин позволит абстрагироваться не только от частностей, предопределяемых конкретными формами и форматами интеграции, но и показать необходимость согласования всех интеграционных проектов (по замыслу, времени и решаемым задачам) в соответствии с объективными закономерностями развития ЕИП.

В самом начале зарождения геополитики как науки, географический фактор рассматривался как главный, а порой и единственный в оценке состояния Геопространств (совокупность отношений между географическими объектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени). Позже этот географический детерминизм был преодолен, и геополитика обрела системный характер, включив исследования цивилизационного фактора. Однако методологические подходы географических исследований сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Говоря о географическом факторе, применительно к ЕИП, целесообразно отметить концепцию «Осевого региона» – Heartland, предложенную английским учёным и политиком Хэлфордом Маккиндером.

Формулируя концепцию географической структуры мира, Маккиндер пришёл к выводу о существовании стратегически выгодного осевого региона, окружённого двумя полумесяцами. «За пределами этого осевого района существует большой внутренний полумесяц, образуемый Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем, и внешний – Британия, Южная Африка, Австралия, Соединенные Штаты, Канада и Япония» [2].

На основе этой концепции Маккиндером делаются три важных вывода.

Первый. Государство, которое контролирует этот Осевой регион – Heartland, способно обеспечить контроль над всем Евразийским материком.

Второй. Исторические процессы, протекающие в этом регионе, определяют историю всего Евразийского континента.

Третий. Золотой век морских держав «Колумбовской эпохи» подходит к концу, и в будущем железные дороги Heartlanda составят конкуренцию морским перевозкам.

С нашей точки зрения концепция Маккиндера важна ещё и в том смысле, что она определяет борьбу мировых геополитических центров за контроль (идеологический, политический, экономический) над этим пространством. ЕИП, пространственно совпадая с Heartland, всегда будет оставаться зоной геополитической борьбы за мировое господство. Поэтому, подключаясь к проекту ЕИП, надо на одной чаше весов видеть выгоды, которые даёт доступ к огромным ресурсам этого пространства, а на другой – издержки, связанные с обеспечением его безопасности.

Рассматривая вопрос возможности государств влиять на мировую политику, Николас Спикмэн предложил оценивать геополитическое могущество государства по следующим характеристикам: поверхность государства, природа границ, объём населения, наличие природных ископаемых, экономическое и технологическое развитие, финансовая мощь, этническая однородность, уровень социальной интеграции, политическая стабильность, национальный дух.

На основании своих исследований Спикмэн делает следующий актуальный и для нашего времени вывод: «если суммарный результат оценки геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается относительно невысоким, это почти автоматически означает, что данное государство вынуждено вступать в более общий стратегический союз, поступаясь частью своего суверенитета ради глобальной стратегической геополитической протекции» [3, с. 63].

Не останавливаясь на подробном рассмотрении этих характеристик, отметим, что в современных условиях развития и взаимодействия регионов к этим характеристикам целесообразно добавить следующие: информационный ресурс, оборонный потенциал (развитие ядерных сил сдерживания), контроль космического пространства, характер союзнических (цивилизационных) отношений.

Применяя «органицистский подход» Фридриха Ратцеля, можно рассматривать ЕИП как «укорененный в почве организм» со своей уникальной формой политической, общественной и частной жизни. Ратцель одним из первых указал на то, как чисто географическое понятие превращается в духовную и эмоциональную связь жителей страны и их истории.

Идеологические, экономические, культурные и этнические факторы целостности Евразии рассматривались русскими евразийцами-иммигрантами первой половины XX века.

Согласно Петру Савицкому, Евразия – «самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность» [4].

С точки зрения Савицкого Евразийская государственность должна строиться в соответствии с априорной Идеей, предполагающей главенство непрагматического, нематериального и некоммерческого подхода. Разные версии идеократического подхода на практике реализовывались в Российской империи и в СССР.

Ряд геополитиков евразийской школы (в частности, А. Дугин) считают, что идеократическая основа государственности является важнейшим условием для формирования континентального блока вокруг ЕИП. Пока же при формировании различных версий ЕИП в основе целеполагания лежит прагматический, коммерческий подход, который вряд ли обеспечит устойчивость ЕИП на период цивилизационного цикла (по Л. Гумилёву это 1200 лет).

Актуальным, на наш взгляд, является методологический подход, предложенный российскими геополитиками Е. Морозовым, Н. Князьковым и А.Бедрицким, который оценивает цивилизационную устойчивость по трём факторам: комплиментарность этносов (ощущение взаимной симпатии или антипатии этносов), наличие (или появление) системообразующего этноса, способного взять на себя миссию объединения пространства и наличие общей Идеи.

Так в своей работе «Империи и цивилизации» Бедрицкий даёт следующее понятие цивилизации - «надобщественная, объективно существующая общность людей, сформированная под воздействием единых пространственных, этнических и культурно-исторических факторов, характеризующаяся единым мировоззренческим (идейным) полем» [5, с. 7].

То, что принято называть Идеями, на наш взгляд, содержат в себе объективную и субъективную составляющую. В той мере, в которой Идеи отражают реальные объективные процессы и явления, они несут объективный характер. Но в тоже время Идеи имеют элемент субъективности, предопределяемый индивидуальными психическими особенностями людей, формулирующих выявленные закономерности. К тому же ценность Идей состоит в том, что они способны стать движущей силой социальных процессов. А это возможно, только тогда, когда они, обретают образный характер, доступный для широких масс. Как писал Г. Лебон: «толпа, способная мыслить только образами, восприимчива только к образам. Только образы могут увлечь ее или породить в ней ужас и сделаться двигателями ее поступков» [6, с. 76].

В связи с этим целесообразно вести речь о концептуальной и идеологической составляющей Идеи и их обусловленности.

Концептуальная составляющая Идеи создаётся концептуальной элитой (с точки зрения П. Савицкого – это особый класс духовных вождей), которая осознавая ход исторических процессов формулирует фундаментальные положения по реализации долгосрочного геополитического проекта. Эти положения, ориентированные на логическое мышление, в максимальной степени

должны отражать сущность процессов, развивающихся во времени и пространстве на период, сопоставимый с цивилизационным циклом (1200 лет).

Однако, как говорилось выше, такие проекты невозможно реализовать без идеологической составляющей, выраженной в ярких эмоциональных образах, ориентированных на коллективное бессознательное. Только в этом случае «идея, овладевающая массами, становится движущей силой», а проект обретает практическую реализацию.

Рассматривая геополитические основы ЕИП, важно ещё остановиться на вопросе взаимодействия его с другими геополитическими проектами. Эти вопросы прорабатываются в концепциях «Большой Европы», «Континентального блока», «Большого Евразийского союза».

Идея континентального блока принадлежит Карлу Хаусхоферу. В своей статье «Континентальный блок: Берлин – Москва – Токио», он предложил создание геополитического блока на основе союза трех равноправных центров силы: Германии в Европе, России (СССР) в Евразии и Японии в Восточной Азии. По его мнению такая геополитическая конструкция должна обеспечить баланс сил Моря (талассократия) и Суши (теллутократия), и таким образом обеспечить мир на континенте. Однако его идея Континентального блока была извращена и дискредитирована идеологами Третьего Рейха.

В 1959 году президент Франции Шарль де Голль выдвинул идею «Европы от Атлантики до Урала».

В конце 1980-х годов с идеей, предполагающей создание общего пространства «от Лиссабона до Владивостока» выступил Михаил Горбачёв. Однако в силу отсутствия геополитической доктрины будущего обустройства мира и идейной аморфности его команды, идея была перехвачена атлантистами, которые пользуясь ситуацией, добивались лишь одного – создания однополярного мира.

Первый президент Российской Федерации Борис Ельцин, так же говорил о возможности создания общего пространства «от Лиссабона до Владивостока». Идеологи из его команды видели создание этого пространства через вхождение России в Европейский Союз и НАТО, без стран Кавказа и Центральной Азии.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выдвинули свою концепцию «Большой Европы», которая предполагает создание Евразийского союза (ЕАС), выработку консолидированной позиции входящих в него стран, и затем уже выстраивание равноправных партнёрских отношений с Европейским союзом. Эта концепция предусматривает два центра принятия решений: один в ЕС, другой в ЕАС. Такая позиция нашла поддержку у президента Беларуси Александра Лукашенко и у президента России Владимира Путина, а затем и у других руководителей стран СНГ, выразивших желание присоединиться к ЕАС.

Современные евразийцы (в частности, А. Дугин), осмысливая причины поражения СССР в холодной войне и фактор глобального геополитического

дуализма Моря (талассократия) и Суши (теллутократия), пришли к наиболее полной и завершённой, по их мнению, геополитической картине мира. Согласно этой картине мира подлинная геополитическая суверенность евразийского континента может быть обеспечена путем формирования нового континентального альянса, который «либо должен в себя включать всю Европу до Атлантики и несколько секторов южного побережья Евразии – Индию, Иран, Индокитай и т. д., либо обеспечить дружественный нейтралитет этих пространств» [3, с. 162]. Heartland выступает в этой картине мира центральным звеном нового континентального альянса. Отсюда вытекает важный вывод: успешная реализация проекта ЕИП будет предопределять устойчивость мира в XXI веке.

Обобщая вышесказанное? можно сделать следующие выводы:

1. Интеграционные процессы, протекающие на ЕИП, носят объективный природный и естественно-исторический характер.

2. В настоящий период времени назрела потребность формирования концепции ЕИП, обеспечивающей согласование различных форм и форматов интеграционных проектов по общему замыслу, времени и решаемым задачам. В основу концепции ЕИП актуально встраивать идеократический подход, учитывающий идеологические, экономические, культурные и этнические факторы целостности Евразии.

3. Создавая ЕИП как геополитический центр силы, способный выдерживать конкуренцию на цивилизационном уровне, необходимо иметь ввиду, что это возможно не только через соединение потенциалов стран на принципах системообразования, но и через духовную и эмоциональную связь жителей стран и их истории.

4. Одним из важнейших факторов устойчивости ЕИП и континента в целом является «Большой Евразийский проект», ориентированный на стратегическое партнёрство: на Западе – с Европой, на Востоке – с Китаем и Индией, на Юге – с Ираном.

5. ЕИП пространственно совпадает с Heartland, и всегда будет оставаться зоной геополитической борьбы за мировое господство. Страны, подключающиеся к проекту ЕИП не только обретают доступ к огромным ресурсам этого пространства, обретают глобальную стратегическую геополитическую протекцию, но и несут издержки по обеспечению его безопасности.

#### **Список использованных источников**

1. Лукашенко, А. Г. О судьбах нашей интеграции [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко. – 2011. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/504081>. – Дата доступа: 13.01.2016.
2. Маккиндер, Х. Д. Географическая ось истории [Электронный ресурс] / Х. Д. Маккиндер. – 2015. – Режим доступа: [http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie\\_publicacii\\_Polisa/M/1995-4-Makkindier-Geografi4eskaja\\_os\\_istorii.pdf](http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacii_Polisa/M/1995-4-Makkindier-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf). – Дата доступа: 13.01.2016.
3. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. – М.: Арктогея, 1997. – 608 с.
4. Савицкий П. Н. Россия-Евразия, Срединная земля [Электронный ресурс] / П. Н. Савицкий. – 2012. – Режим доступа: <http://rusgeopolit.com/?p=452>. – Дата доступа: 13.01.2016.

5. Бедрицкий, А. Б. Империи и цивилизации // Русский геополитический сборник / А. Б. Бедрицкий. – 1998. – № 3. – С. 6–17.

6. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – СПб.: Макет, 1995. – 124 с.

(Дата подачи: 16.02.2016 г.)

Я. В. Хватик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Y. Khvatsik

Academy of Public administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 23.00.04

## **«ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ» КАК ФАКТОР УСПЕШНЫХ РЕФОРМ И МОДЕРНИЗАЦИИ КНР**

## **«OPENING UP POLICY» AS A FACTOR OF SUCCESSFUL REFORM AND MODERNIZATION OF THE PRC**

*В статье рассмотрены вопросы проведения политики «открытости и реформ» руководством КНР, а также успешность модернизации и преобразований КНР в контексте внешнеполитического фактора.*

*Ключевые слова: модернизация, внешнеполитический аспект, политика «открытости», особые (свободные) экономические зоны, инвестиции.*

*This article examines the issues questions of the policy of «reform and opening up» the leadership of the PRC, as well as the success of China's modernization and reforms in the context of the foreign factor.*

*Key words: modernization, foreign policy aspect, «opening up policy», special (freedom) economic zone, investments.*

Сегодня Китайская Народная Республика (далее – КНР) является одним из мировых лидеров в политической, экономической, военной и научной сферах. Состояние экономики этой страны является одним из ключевых элементов влияния на всю мировую экономику. Так, в начале 2016 года падение активов на фондовых рынках КНР привело к резкому снижению индексов на всех ведущих мировых торговых площадках. Цены на сырьевые ресурсы (в том числе нефть) во многом зависят от спроса именно этого мирового экономического актора. Такая корреляция неудивительна. Например, по оценкам (сентябрь 2015 года) канадского медиаресурса – Visual Capitalist ([www.visualcapitalist.com](http://www.visualcapitalist.com)), доля мирового потребления сырья, которая приходится на КНР по некоторым позициям (алюминий, никель, сталь, медь, уголь) превышает 40–45 %, по золоту – 23 %, по нефти – 13 % [1]. КНР имеет крупнейшие золотовалютные резервы (далее – ЗВР), по данным Всемирного банка (на 2014 год) – около 4 трлн долл. США [2]. В январе 2016 года в Пекине был открыт Азиатский банк инфраструктурных инве-